

Война будущаго въ современной иностранной литературѣ.

а послѣдніе годы въ западной Европѣ не прекращается появленіе въ свѣтъ всевозможныхъ книгъ, трактующихъ о будущей войнѣ; особенно плодovита въ этомъ отноше- нии Германія. Всѣхъ книгъ, изданныхъ въ ней, не пере- чисеть; остановимся на наиболѣе замѣчательныхъ и интересныхъ.

Въ 1906 году появилась небольшая книжка подѣ заглавіемъ «Seestern (Морская Звѣзда 1906 г.», или «Развалъ стараго міра»).

Книга открывается описаніемъ незначительнаго инцидента въ Германской колоніи на о. Самоа-Апіи: мѣстные дикари въ дракѣ убили двухъ Англійскихъ матросовъ; командиръ двухъ, стоящихъ на рейдѣ, англійскихъ военныхъ судовъ требуетъ разрѣшенія выса- дить на берегъ десантъ, потому-де, что этотъ случай свидѣтель- ствуетъ о безсиліи мѣстныхъ властей оградить жизнь и интересы иностранцевъ; германскій губернаторъ, разумѣется, отклоняетъ это заявленіе; англичанинъ повторяетъ его въ формѣ ультиматума, и по истеченіи срока, открываетъ непріязненные дѣйствія и топить стоящее на рейдѣ небольшое германское военное судно. Само собою разумѣется, что этотъ инцидентъ, если и не вызванъ непосред- ственно англичанами, то обостренъ или нарочно и использованъ, какъ желанный предлогъ для давно рѣшенной войны противъ Гер- маніи. Вызвавъ, такимъ образомъ войну, англичане въ союзѣ съ

французами открываютъ военныя дѣйствія неожиданнымъ захватомъ Антверпена, въ которомъ они высаживаютъ небольшой десантъ, пріобрѣтя этимъ необходимую базу для дальнѣйшей высадки войскъ въ Бельгіи, которая, ввиду кажущагося превосходства англо-французовъ, находитъ болѣе выгоднымъ присоединиться къ нимъ. Голландія наоборотъ, вынужденная высказаться, на чью сторону она становится, справедливо рѣшаетъ, что ей выгодно стать на сторону Германіи, и тотчасъ же приказываетъ своему незначительному флоту выйти въ ближайшіе германскіе порты, дабы онъ не могъ попасть въ руки англичанъ. Австрія, вслѣдствіе внутреннихъ неурядицъ, плохо помогаетъ своей союзницѣ. Италія рада бы обождать, пока не выяснится, на чью сторону повернется счастье, раньше чѣмъ принимать активное участіе въ войнѣ, но дерзкій ультиматумъ, предъявленный англійскимъ флотомъ на Неаполитанскомъ рейдѣ, вынуждаетъ ее открыть свои карты и исполнить свои обязанности по отношенію къ тройственному союзу, несмотря на предвидимую вѣрную гибель части своего флота, захваченнаго англичанами на Неаполитанскомъ рейдѣ; дѣйствительно въ неравномъ бою, италіанскія суда гибнутъ тамъ, равно какъ и нѣкоторыя другія суда въ другихъ портахъ; остается не тронутой только лучшая эскадра, стоящая въ Специи.

Испанія и Португалія, конечно, присоединяются къ англо-французамъ. Россія—подъ предлогомъ, что войну начала Франція, остается строго нейтральной, и ждетъ, что будетъ: то-же дѣлаютъ и сѣверныя страны, Швеція, Норвегія и Данія.

Живо описавъ быстроту и ходъ германской мобилизаціи, авторъ переходитъ къ дѣйствіямъ на морѣ, о которыхъ мы поговоримъ дальше. Затѣмъ слѣдуетъ описаніе военныхъ дѣйствій на сушѣ, причемъ 1-я германская армія, быстро перейдя бельгійскую границу, захватываетъ почти весь подвижной составъ приграничныхъ желѣзныхъ дорогъ, что позволяетъ ей быстро и почти безпрепятственно, продвинуться до Шарлеруа, оттѣсня повсюду слабую бельгійскую армію и передовыя части французовъ, тщетно ожидающихъ помощи со стороны англичанъ изъ Антверпена. Въ Шарлеруа вспыхиваетъ социалистическое возстаніе рабочихъ, которые провозгласили республику и забарикадировались въ городѣ, такъ что первое столкновеніе съ противникомъ принимаетъ для нѣмецкихъ солдатъ нѣсколько неожиданную форму. Обойдя городъ и предоставивъ тремъ полкамъ расправиться съ нимъ (что удается лишь послѣ огромныхъ трудовъ и вслѣдствіе внутренней между-

усобицы среди революціонеровъ) германская армія двигается дальше, переходитъ французскую границу, проходитъ мимо пограничныхъ крѣпостей, для блокады которыхъ оставляетъ отряды ландвера, и отбѣсняетъ французскую армію на линію Аррасъ-Балломъ-Сень-Кантенъ-Лаонъ и Шалонъ, на которой сосредоточивается со стороны французовъ до 600,000 человекъ, противъ 400,000 германцевъ 1-й и 2-й армій. Англійская армія, высаженная въ Антверпенѣ, медленно двигается на помощь своимъ союзникамъ и послѣ боя отброшена обратно въ стѣны этой крѣпости, гдѣ и осаждена противникомъ, который, захвативъ Кале, отрѣзалъ ихъ на сушѣ отъ сообщеній съ французами.

Стратегическая сторона изложена авторомъ очень сжато, но описанія сраженій, подробностей боевъ въ бытовомъ отношеніи, наконецъ, примѣненіе воздушныхъ шаровъ для устраненія впечатлѣнія пресловутой «пустоты поля битвы», рѣшеніе дѣла въ частности атаккой кавалерійской массы противъ израсходовавшаго всѣ свои снаряды и патроны противника—все это изложено чрезвычайно живо и вѣрно; принять во вниманіе и опытъ послѣдней нашей войны; такъ, авторъ пишетъ: «Опытъ первыхъ же боевъ повлекъ за собой цѣлый рядъ измѣненій въ формѣ и снаряженіи. Такъ, уже черезъ нѣсколько дней исчезли флажки на пикахъ кавалеристовъ. Вышло запрещеніе чистить металлическія части снаряженія и пуговицы мундировъ. Блестящія ножны сабель офицеровъ были покрашены, а сами они вскорѣ привыкли не брать съ собою въ бой довольно-таки бесполезную саблю, предпочитая, въ цѣпи, пользоваться карабиномъ, который вскорѣ затѣмъ и былъ введенъ вообще, какъ офицерское оружіе. Въ бояхъ, чахлы ¹⁾ на каскахъ носились постоянно, а такъ какъ блестящее остріе ихъ тотчасъ выдавало мѣстонахожденіе лежащихъ стрѣлковъ, то его сняли совсѣмъ; что, конечно, придавало войскамъ сходство съ пожарными. Но сраженія не выигрываются одними воинственными украшеніями. Хотя непролазная грязь размытыхъ дорогъ и бивакированіе въ дождь и вѣтеръ постепенно и придали всѣмъ мундирамъ одинаковый «боевой сѣрый» цвѣтъ, однако же на родинѣ изготовили новое военное сѣрое сукно... Равнымъ образомъ всѣмъ кожанымъ предметамъ стали оставлять естественный цвѣтъ, или возстановляли его, такъ

¹⁾ Эти чахлы холщевые, зеленого защитнаго цвѣта. Въ мирное время они надѣваются на маневрахъ одной стороной, въ отличіе отъ другой. Прямое ихъ назначеніе, несомнѣнно, избѣгать блеска и видности кожаныхъ черныхъ съ мѣднымъ приборомъ касокъ германской арміи.

какъ въ первыхъ же бояхъ значительныя потери были вызваны блестящей бѣлой амуницией».

Болѣе подробно и широко описаны дѣйствія на морѣ. Начинаются они съ развѣдки, произведенной изъ Куксгафена дивизіей германскихъ миноносцевъ, которые ночью встрѣчаются съ наступающей англо-французской эскадрой и топятъ минами два, и повреждаютъ одинъ англійскій крейсеръ, потерявъ сами четыре миноносца изъ шести. Затѣмъ англо-французская эскадра подходитъ къ Куксгафену, отбѣгая передъ собой болѣе слабую германскую эскадру. Завязывается бой съ береговыми батареями; одна изъ нихъ быстро приводится къ молчанію, такъ какъ имѣется удобная точка прицѣлыванія въ видѣ одной колокольни; другая же, несмотря на тяжелыя потери въ личномъ составѣ, не терпитъ особыхъ поврежденій, но приостанавливаетъ огонь изъ хитрости въ надеждѣ подманить непріятеля ближе къ укrywшемуся позади фортовъ собственному флоту. Уловка удается; взорвавъ при помощи подводныхъ лодокъ первую линію минныхъ загражденій, англичане придвигаются ближе и входятъ въ сферу дѣйствія крупнокалиберныхъ береговыхъ мортиръ, навѣсный огонь которыхъ наноситъ врагу столь сильныя поврежденія, что онъ поспѣшно уходитъ, преслѣдуемый германской, незначительно пострадавшей эскадрой.

Между тѣмъ въ тотъ же день, когда англійскій флотъ уничтожилъ двѣ части италіанскаго на рейдахъ Неаполя и Тарента, французскій долженъ былъ всѣми своими лучшими судами бомбардировать италіанскій военный портъ Спецію, гдѣ находились лучшія и новѣйшія суда италіанцевъ. Однако, благодаря слишкомъ опасливому введенію въ дѣло судовъ, французы терпятъ серьезныя потери и окончательную неудачу: какъ при бомбардировкѣ Куксгафена, такъ и тутъ, сказывается невыгода слишкомъ высокихъ надстроекъ французскихъ [военныхъ] судовъ, которыя представляютъ съ одной стороны очень большую цѣль для артилеріи противника, а съ другой, повышая центръ тяжести, способствуютъ переворачиванію ихъ, какъ скоро появляется въ нихъ кренъ. Вторая цѣль дѣйствій англичанъ на морѣ—Кильскій портъ и каналъ Императора Вильгельма, позволяющій перебрасывать германскій флотъ кратчайшимъ внутреннимъ путемъ изъ Балтійскаго моря въ Нѣмецкое. Пользуясь туманомъ, англичане высаживаютъ небольшой отрядъ къ югу отъ Киля, перерѣзаютъ всѣ провода телеграфа и телефона, захватываютъ врасплохъ ближайшія незначительныя части, наблюдающія въ этомъ мѣстѣ за побережьемъ и приобрѣтаютъ

такимъ образомъ своего рода плацдармъ, позволяющій имъ высадить въ теченіе нѣсколькихъ часовъ до 7,000 чел., а главное, нѣсколько автомобилей. Благодаря сходству походной формы защитнаго цвѣта англичанъ и нѣмцевъ, первымъ удается неузнанными проникнуть до порта, и лишь случайно раскрывается обманъ: одинъ автомобиль разстрѣлянь, но другой успѣваетъ проѣхать до верфей и поджечь ихъ; такъ какъ одновременно подходитъ непріятельскій флотъ, то приходится фортамъ отвѣчать на его огонь, и тушить пожаръ некогда; но, занятые борьбой съ флотомъ, артиллеристы не замѣчаютъ приближенія съ суши непріятельскаго отряда, которому, почти безъ выстрѣла, удается захватить одинъ изъ фортовъ. Однако, навѣсный огонь, сосредоточенный по немъ съ другихъ фортовъ, позволяетъ германцамъ отбить фортъ обратно. Между тѣмъ, для спасенія города, находящіяся на рейдѣ германскія суда, рѣшаются выйти въ моръ и принять неравный бой. Въ результатѣ нападенія отбито, но половина судовъ погибла, а остальные сильно повреждены; вызванныя по телеграфу изъ Куксгафена другіе суда опоздали, несмотря на каналъ. Англичане устанавливаютъ блокаду побережья, выжидая подхода французскаго броненоснаго флота, прибытіе котораго, однако, затягивается. Въ виду этого, германцы рѣшаются попытаться нанести союзнымъ блокаднымъ флотамъ ударъ еще до подхода этихъ подкрѣпленій.

Изъ незначительнаго передоваго дѣла начинается разыгрываться серьезное сраженіе въ треугольникѣ Куксгафенъ—Хельголандъ—Вильгельмсгафенъ. Со стороны германцевъ принимаютъ участіе 10 современнѣйшихъ броненосцевъ и бронированныхъ крейсеровъ изъ Куксгафена. 9 устарѣвшихъ броненосцевъ изъ Вильгельмсгафена и 2 броненосца береговой обороны изъ Времергафена, не считая 16 миноносцевъ. Въ виду двойного превосходства непріятеля въ силахъ, цѣлью ставится не побѣда, конечно, а нанесеніе врагу возможно большаго ущерба. Цѣль эта достигается—восемь союзныхъ броненосцевъ утоплено, 6 крейсеровъ серьезно повреждено и вынуждено чиниться дома, но изъ германскаго флота возвратились въ порты лишь 3 броненосца; остальные или потоплены, или выбросились на берегъ.

Мораль этого разсказа—урокъ тѣмъ изъ нѣмцевъ, которые отказывали въ кредитахъ на флотъ, говоря, что сила и качества англійскаго флота сильно преувеличены и что «хватитъ поэтому съ насъ и того, что уже имѣется».

Затѣмъ въ краткихъ словахъ излагается уничтоженіе германскихъ судовъ въ остальныхъ краяхъ, гибель Кіао-Чао, откуда, однако, набѣгами крейсеровъ нанесенъ значительный вредъ англійскому и французскому торговому флотамъ. наконецъ, блокада побережья западно-африканской колоніи, грозящая уморить голодомъ находящіяся тамъ 12,000 германскаго войска, борющихся съ возстаніемъ чернокожихъ. Этотъ отрядъ рѣшается, наконецъ, атаковать самихъ англичанъ въ Капштадтѣ. поднимаетъ буровъ и, захвативъ Мафекингъ, наступаетъ къ югу. Восточно-африканская колонія, гдѣ войскъ почти не было, нопадаетъ во власть англичанъ. Голландія также теряетъ Батавію и всѣ свои колоніи. Германскій торговый флагъ исчезаетъ съ лица морей, и его повсюду замѣняетъ—американскій или японскій.

Далѣе авторъ повѣствуетъ: «Антверпенъ былъ осажденъ, Шербургъ и Гавръ были осаждены. Брестъ наблюдался съ суши значительнымъ отрядомъ... Парижъ оцѣпленъ цѣпью крупныхъ отрядовъ, стоящихъ на главнѣйшихъ путяхъ. Гарнизонъ его составляли 200 тыс. линейныхъ войскъ и 100 тыс. гардъ-мобилей... Къ осени... больше половины Франціи оказалось въ рукахъ союзныхъ армій. Большой дугой, отъ устья Луары черезъ Орлеанъ до Ліона, стояли германскія арміи, оттуда и къ югу австрійцы... Долина нижней Роны и южное побережье, кромѣ осажденныхъ съ суши Тулона и Марсели... были въ рукахъ италіанской арміи... Французское правительство укрылось въ Бордо... и организовало, какъ въ 1870 г. *la levée en masse*, но безъ ожидаемаго особаго успѣха. Англійскія войска отъ устья Луары до Буржа составляли лѣвое крыло французскихъ армій, на правомъ крылѣ которыхъ, противъ италіанцевъ, упираясь правымъ флангомъ въ море стояли испано-португальскія войска, фронтомъ почти на востокъ... Въ Брестѣ и Шербургѣ находились сильныя англійскіе гарнизоны; они составляли, наряду съ бельгійцами, ядро защитниковъ Антверпена. Англійскій флотъ доставлялъ этимъ крѣпостямъ въ изобиліи необходимый матеріаль, орудія, снаряды и провіантъ. Соединенные Штаты, не задумываясь, т. е. не считаясь съ законами о контрабандѣ, поставляли снаряды, оружіе, продовольствіе и суда не только въ Англію, но и въ осажденные прибрежныя французскіе города, а въ устьѣ Гаронны пестрѣли наряду съ англійскимъ, американскій и японскій флаги...»

Неподалеку отъ Пуатье, въ октябрѣ мѣсяцѣ, происходитъ затѣмъ большое сраженіе, въ которомъ успѣхъ склоняется на сто-

рону германцевъ. Во время преслѣдованія, однако, получаютъ свѣдѣнія о начавшемся антиевропейскомъ движеніи среди арабовъ и мароккскихъ мусульманъ; движеніе быстро разрастается, Шейхъ-Исламъ объявляетъ священную войну «Джихадъ», и въ короткий срокъ вся сѣверная Африка. Палестина и часть Малой Азіи, поддаются власти мусульманъ, которые перебили европейцевъ и ихъ войска, а также евреевъ въ Палестинѣ. Турція склонна присоединиться къ этому движенію, но страхъ передъ Россіей, которая поручилась за сохраненіе ею спокойствія, и флотъ которой вошелъ въ Босфоръ, поневолѣ удерживаетъ ее отъ участія въ движеніи. Въ южной половинѣ Африки возстаютъ негры и овладѣваютъ почти всѣмъ материкомъ. избиваютъ бѣлыхъ, осаждаютъ остатки буровъ въ Блумфонтенѣ. Въ Китаѣ также, конечно по тайному наущенію Японіи, возникаетъ такое же движеніе. Передъ лицомъ такихъ бѣдствій, въ сердцахъ европейцевъ пробуждается чувство своей солидарности, и они рѣшаются примириться. Условія этого мира опускаемъ, такъ какъ не въ нихъ суть дѣла. Совмѣстными силами, затѣмъ, европейцы постепенно завоевываютъ обратно Африку и освобождаютъ осажденных изъ Мафекинга. На дальнемъ востокѣ русскіе Владивостокскіе крейсера приходятъ въ Шанхай и высаживаютъ тамъ отрядъ для охраны европейцевъ, какъ въ боксерскую войну; въ то же время по сибирской желѣзной дорогѣ перевозится международный отрядъ войскъ къ Пекину. Въ Индо-Китаѣ также начинаетъ сказываться вліяніе японскихъ агентовъ. Словомъ, начинаютъ проявляться на дѣлѣ стремленія желтой расы.

Конечнымъ же результатомъ войны въ Европѣ, возбужденной Англійей, которая оказалась повсюду на морѣ побѣдительницей, явилась утрата ею $\frac{1}{3}$ своего флота, погибшаго въ бояхъ, и другой трети, чинящейся въ портахъ; орудія на судахъ износились; германскій, италіанскій и французскій флоты настолько ослаблены, что не имѣютъ больше никакого значенія. Такимъ образомъ, господство на морѣ переходитъ къ единственному сильному сохранившемуся флоту—американскому. На сушѣ же единственной цѣльной арміей остается русская.

Американцы пользуются своимъ беспорнымъ могуществомъ для того, чтобы потребовать отъ Англии, Франціи, Голландіи и Даніи очистки ими своихъ американскихъ колоній, такъ какъ путь къ Панамскому каналу не долженъ проходить подъ пушками иностранныхъ фортовъ, и признанія доктрины Монрое, присовокупляя, что они избрали для этого шага именно этотъ моментъ, дабы избѣжать

ненужнаго и бесполезнаго кровопролитія, потому что въ настоящую-де минуту существуютъ лишь двѣ дѣйствительно морскія державы—Америка и Японія, и что первая, по настоящему состоянію европейскихъ флотовъ, безусловно можетъ съ успѣхомъ выдержать бой даже съ коалиціоннымъ европейскимъ флотомъ. Этимъ неоправимымъ ударомъ, нанесеннымъ гордости Англій и ея могуществу на морѣ, заканчивается книга.

Несомнѣнно, главной цѣлью ея было показать недостаточность германскаго флота въ сравненіи съ англійскимъ и необходимость пожертвовать на усиленіе его крупныя суммы, популяризируя эту мысль въ народныхъ массахъ. Наряду съ этимъ намѣчаются международныя, міровыя послѣдствія обще-европейской войны. Книга написана живымъ, образнымъ, литературнымъ языкомъ, въ объективномъ тонѣ, безъ увлеченій неправдоподобными идеями, съ знаніемъ дѣла, какъ морской, такъ и сухопутной войны. Въ этомъ особенно отношеніи она весьма выгодно отличается отъ другихъ подобныхъ сочиненій.

Если нѣмцу, скрывшемуся подъ псевдонимомъ «Морской звѣзды», понадобилось сочинить исторію будущей войны специально съ цѣлью показать своимъ соотечественникамъ слабость ихъ флота, по сравненію съ англійскимъ и необходимость, слѣдовательно, его усиленія, то англичанину Le Queux въ своей книгѣ «The Invasion of 1910» (Нашествіе 1910 г.), наоборотъ, захотѣлось привлечь вниманіе своихъ соотечественниковъ на ихъ слабую сторону—сухопутную армію и для этого обратиться къ болѣе неблагодарной задачѣ правдоподобно изобразить высадку нѣмцевъ на Великобританскіе острова.

Для этого ему пришлось сдѣлать пѣлый рядъ не очень, однако, правдоподобныхъ предположеній: такъ, напримѣръ, среди глубокаго мира, вдругъ оказывается, что на восточномъ побережьи Англій высадился цѣлый германскій корпусъ, и притомъ такъ, что объ этомъ узнаютъ въ Лондонѣ лишь по окончаніи высадки, черезъ 24 часа, и это потому, что въ ночь передъ высадкой *въ рѣшительно* телеграфные и телефонные провода изъ Лондона оказываются перерѣзанными германскими шпионами, которые, такимъ образомъ, могли бы, повидимому, дать японскимъ нѣсколько очковъ впередъ! Такъ какъ трудно ожидать, чтобы германскій флотъ одолѣлъ англійскій при нормальныхъ условіяхъ, то авторъ, для достиженія своей цѣли, предполагаетъ слѣдующія обстоятельства: Атлантическая и Средиземная англійскія эскадры находятся да-

леко въ морѣ; эскадра Сѣвернаго моря стоитъ на рейдѣ въ Розитѣ (Rosyth)—новой морской базѣ англичанъ на Шотландскомъ берегу, но безъ миноносцевъ, которые заняты маневрами у береговъ Ирландіи; наконецъ, разными хитростями германцамъ удается закупорить потопленными въ проходѣ судами резервную эскадру въ Чатамѣ. Такимъ образомъ, достигается нѣкоторое уравненіе силъ обоюдныхъ флотовъ въ день начала войны и даже превосходство германскаго флота на рѣшающемъ пунктѣ, такъ какъ германцы, по примѣру японцевъ въ Портъ-Артурѣ, но улучшивъ ихъ способъ, открываютъ дѣйствія нечаяннымъ нападеніемъ 18-ти истребителей-миноносцевъ на англійскую эскадру въ Розитѣ, которымъ и выводятъ изъ строя 2 лучшихъ броненосца и одинъ бронированный крейсеръ англичанъ. При такой обстановкѣ и не получая изъ Лондона отвѣта на свои запросы (телеграфъ порванъ), адмиралъ ихъ рѣшаетъ выйти въ море и идти на соединеніе съ резервной эскадрой, которая, по его предположеніямъ, должна идти къ нему на помощь. Впередъ онъ высылаетъ свои 7 броненосныхъ крейсеровъ, а самъ съ остальными 14-ю броненосцами, въ томъ числѣ 4 типа «Дреднотъ», выступаетъ черезъ два часа, необходимыхъ для принятія снарядовъ съ поврежденныхъ судовъ и изготовленія къ бою. Крейсера первыми встрѣчаются съ 10-ю германскими бронированными крейсерами новѣйшихъ типовъ. Въ послѣдующемъ бою, благодаря лучшему маневрированію германцевъ и наличности у нихъ ббльшого числа миноносцевъ, имъ удается одержать побѣду, выведя изъ строя четыре судна противника, потерявъ два своихъ; такимъ образомъ, 8 германскихъ крейсеровъ преслѣдуютъ 4 англійскихъ, отступающихъ на свои броненосцы.

Съ подходомъ «Дреднотовъ», германскимъ крейсерамъ приходится, конечно, спастись бѣгствомъ, въ свою очередь отступая на свой броненосный флотъ. Въ дальнѣйшемъ столкновеніи минныхъ судовъ оказывается, что у германцевъ въ строю находится 22 броненосца противъ 14-ти англійскихъ; изъ нихъ противъ 4-хъ дреднотовъ германцы выставили не два, какъ предполагалось англичанами, одинаковой съ ними силы судна, а *четыре*, успѣвъ докончить тѣ два, которые считались англичанами еще въ постройкѣ. Въ этомъ большомъ морскомъ сраженіи, описывать которое въ подробностяхъ было бы слишкомъ длинно, германскій флотъ одерживаетъ полную побѣду: уцѣлѣвшія 6 англійскихъ судовъ уходятъ на югъ въ надеждѣ соединиться тамъ съ резервной эскадрой, но вмѣсто этого, они натываются на резервную эскадру германцевъ, усилен-

ную неожиданно для самих англичанъ 4-мя новѣйшими броненосцами, строившимися въ Германіи для Россіи, и въ послѣднюю минуту задержанными ими для себя. Такимъ образомъ, послѣдніе остатки англійской эскадры Сѣвернаго моря уничтожены, и германскій флотъ, правда временно, приобрѣлъ господство на этой части моря.

Это, хотя только кратковременное господство, позволяетъ, однако, германцамъ, забросавшимъ Ля-Маншскій проливъ и устье Темзы минами, и тѣмъ помѣшавшимъ ближайшимъ англійскимъ судамъ тревожить ихъ высадку, безнаказанно высадить на берегахъ Англій, въ разныхъ мѣстахъ, до 6 корпусовъ войскъ. Противъ такихъ силъ, да притомъ же еще лучше обученныхъ, неготовыя англійскія войска, разумѣется, немного могутъ сдѣлать: германцы повсюду ихъ бьютъ, занимаютъ городъ за городомъ и, несмотря на частную побѣду англичанъ въ одномъ пунктѣ, подступаютъ къ Лондону. Такъ какъ послѣдній отказывается капитулировать, то главнокомандующій германской арміей, генераль Кронгельмъ, рѣшаетъ бомбардировать городъ. Несмотря на негодоваеіе населенія и частное сопротивленіе, оказываемое толпой на барикадахъ, бомбардировка производитъ надлежащее впечатлѣніе, и Лондонъ вынужденъ сдаться. На него накладывается контрибуція въ 25 миліоновъ фунтовъ стерлинговъ ¹⁾).

Къ этому времени, конечно, англійскія эскадры со всѣхъ концовъ собрались къ роднымъ берегамъ, и передъ этой массой германскому флоту приходится удалиться въ свои порты, предоставивъ высаженную армію на произволъ судьбы. Послѣдняя, однако, въ богатой Англій не нуждается ни въ чемъ, ибо сразу же реквизиціями пополнила свои магазины припасами на нѣсколько мѣсяцевъ, а дабы уничтожить вліяніе господства англійскаго флота на морѣ, *Кронгельму предписано пригрозить, что за всякій сожженный въ Германіи городъ или портъ, онъ сожжетъ новый англійскій городъ.* Эта угроза дѣйствуетъ и, въ виду застоя всѣхъ коммерческихъ дѣлъ, вздорожанія съѣстныхъ припасовъ и пр. и пр., Англичане не имѣютъ возможности уморить германскую армію голодомъ, какъ это думаютъ нѣкоторые, такъ какъ они раньше погибли бы съ голода сами, и это принуждаетъ ихъ заключить миръ, по которому они обязуются уплатить 300 мил. ф. ст. контрибуціи и, на время оккупации страны германской арміей до уплаты, отвести свой флотъ за Мальту.

¹⁾ 250 милліоновъ рублей.

Другія страны въ этой войнѣ не играютъ никакой роли, кромѣ Бельгіи, которая, еще до начала войны, занята германцами подъ предлогомъ усмирения вспыхнувшей въ Брюсселѣ социальной революціи и служить имъ болѣе близкой базой для приготовленія къ высадкѣ.

Такимъ образомъ цѣль автора достигнута: доказана халатность и преступное самомнѣніе управителей англійскаго флота, совершенная недостаточность англійской сухопутной арміи; уничтожена химера о невозможности высадки непріятели на англійскихъ берегахъ, и гордости Альбіона нанесенъ непоправимый ударъ. Однако, для непредубѣжденнаго читателя, всѣ эти предположенія кажутся весьма неправдоподобными: дѣйствительно, хотя технически, пожалуй, и возможно въ одну ночь отправить изъ Антверпена и другихъ портовъ Бельгійскаго и Германскаго побережій до двухъ корпусовъ войскъ, посаженныхъ на крупныя и мелкія суда, однако же трудно предположить, чтобы всѣ необходимыя для этого приготовленія въ нашъ вѣкъ остались неизвѣстными, но, допустивъ даже, что и это удалось бы, допустивъ, какъ это дѣлаетъ авторъ, что миролюбіе Англій простирается настолько далеко, что, несмотря на натянутыя отношенія съ Германіей, и наличность ея войскъ въ Вельгіи, она старательно избѣгаетъ всякихъ мѣропріятій, могущихъ подать Германіи малѣйшій поводъ не вѣрить въ ея искренность— неужели же можно повѣрить, что при такой политической обстановкѣ Англійское правительство разбросаетъ свои вооруженныя силы *такъ далеко* по всѣмъ морямъ земного шара? А вѣдь, *только* благодаря стеченію *всѣхъ* этихъ обстоятельствъ, германская высадка, по мнѣнію автора, удалась.

Другой нѣмецъ, скрывшій свое инкогнито подъ тремя звѣздочками, избралъ заглавіемъ для своего сочиненія слова Императора Вильгельма подъ его извѣстной аллегорической картиной «Народы Европы» (берегите Ваше священнѣйшее достояніе), долженствующей изобразить «Желтую Опасность». Одно заглавіе уже предопредѣляетъ въ общихъ чертахъ направленіе мыслей автора. Предлогомъ для возникновенія войны между Германіей и Франціей въ маѣ 1906 г. служить Марокко, куда послѣдняя вводитъ цѣлый корпусъ войскъ; на этотъ шагъ Германія отвѣчаетъ мобилизаціей своей арміи и объявленіемъ войны. Къ ней присоединяется, болѣе или менѣе добровольно, и Голландія; Бельгія, которой Германія поставила ультиматумъ присоединиться къ ней съ гарантіей своего существованія послѣ войны, подъ ея главенствомъ, или испытать по-

слѣдствія сопротивленія, рѣшаетъ, изъ страха потерять въ будущемъ Конго, и, считая что вѣроятія побѣды на сторонѣ Германіи, присоединиться къ послѣдней. Къ этой группѣ пристаеетъ также Турція, заключая оборонительно-наступательный союзъ съ Германіей изъ страха потерять въ ней свою лучшую поддержку а, такъ какъ Россія, занятая внутренними неурядицами, не желаетъ обнажать оружія въ помощь своей западной союзницѣ, ссылаясь на то, что нападающей стороною является сама Франція и оставляетъ ее въ союзѣ съ одной Англіей, то Султану нечего опасаться своего исконнаго врага. А на дерзкое требованіе англійскаго посла прекратить вооруженія онъ поэтому имѣетъ возможность отвѣтить требованіемъ, чтобы Англія очистила Египетъ, а Франція оставила Марокко въ покоѣ, такъ какъ онъ, какъ Калифъ, обязанъ оберегать своихъ единовѣрцевъ отъ всяческихъ притѣсненій, и мобилизуетъ свою армію. Ввиду этого Италія, которая желала бы ловить рыбу въ мутной водѣ и не присоединялась пока къ тройственному союзу, рѣшаетъ дѣйствовать самостоятельно и высаживаетъ двѣ дивизіи въ Албаніи, гдѣ однако онъ встрѣчаются съ 3 турецкими. Швейцарія держится благожелательнаго для Германіи нейтралитета, обѣщая въ случаѣ предполагаемаго нарушенія своихъ границъ Франціей, мобилизовать свою армію и оказать французамъ вооруженное сопротивленіе. Данія, Швеція и Норвегія остаются строго нейтральными. Такимъ образомъ, Франція и Англія оказываются изолированными; только Испанія и Португалія волей неволей должны идти на помочахъ этого двойственнаго союза. Такимъ образомъ, официальные союзы оказываются мертвой буквой и бесполезными клочками бумаги, тѣмъ болѣе, что и Англо-Французскій союзъ плохо стоитъ и даже не популяренъ въ массахъ обоихъ народовъ, что выясняется авторомъ на первыхъ же страницахъ книги.

Французы вводятъ свою сѣверную армію въ Бельгію, армія которой отходитъ частью въ лагерь подъ Мехельномъ, частью въ Антверпенъ, что является для первыхъ непріятной неожиданностью такъ какъ они все еще рассчитывали на нерѣшительность бельгійскаго правительства; особенно же это непріятно англичанамъ, которые рассчитывали найти въ Антверпенѣ готовую базу для своихъ дѣйствій на материкѣ.

Германская первая армія, опередивъ французскую въ мобилизации, также вступаетъ въ Бельгію, занимаетъ Лютихъ и двигается къ Намюру и Матрихту. На историческомъ полѣ битвы при Линьи вновь сталкиваются французскія и германскія войска;

первоначальный успѣхъ германцевъ задерживается неожиданнымъ обходомъ французской дивизіи, идущей изъ Брюсселя, которая грозитъ смять всю германскую линію съ праваго фланга. Въ это время подоспѣваетъ помощь со стороны бельгійской арміи и одного вестфальскаго корпуса, которые, двигаясь форсированнымъ маршемъ отъ Мехельна черезъ Вавръ и Ватерлоо, ударяютъ въ тылъ обходящихъ французовъ и тѣмъ рѣшаютъ дѣло въ пользу германцевъ, которые, затѣмъ постепенно, оттѣсняють всѣ силы сѣверной арміи за линію французскихъ пограничныхъ фортвъ и крѣпостей. Обѣщанная высадка англійской дивизіи у Кале-Булоня не можетъ состояться, благодаря будто бы необходимости занятія Голландіи и Бельгіи; однако оказывается, что «прогулка» въ эти страны, какъ хвастались англичане, не очень то удается.

Вечеромъ 22-го мая французская эскадра подходит къ Антверпену и начинаетъ бомбардировку; а 25-го эта крѣпость, вяло обороняемая бельгійцами, всецѣло уже въ рукахъ англійскаго десантнаго корпуса. Въ то же время другая эскадра высаживаетъ двѣ дивизіи подъ начальствомъ лорда Метуена въ южной Голландіи, но не застаётъ уже, какъ надѣялась, судовъ голландскаго флота въ Зюйдерзе, такъ какъ они успѣли уйти въ германскіе порты. Метуень занимаетъ Дельфтъ и Гаагу, а Буллеръ изъ Антверпена двигается къ Брюсселю, въ полной увѣренности найти тамъ французовъ, такъ какъ о пораженіи ихъ ему ничего неизвѣстно. Безпечно двигаясь, онъ оказывается окруженнымъ германскими войсками вестфальскаго корпуса, и, послѣ храбраго сопротивленія, его войска почти уничтожены: ему такъ же не везетъ, какъ и войну съ бурами. Въ то же время Метуень, двинувшійся къ Амстердаму, встрѣчаетъ тамъ неожиданно сильное сопротивленіе со стороны голландской арміи и жителей города, а одновременно германскій ганноверскій корпусъ выигрываетъ его флангъ, что принуждаетъ его отступить къ Гаагѣ и Шевенингену, куда онъ вытребываетъ флотъ для обратной посадки, такъ какъ путь его отступленія къ мѣсту первоначальной высадки на Ватервегъ, уже отрѣзанъ. Однако съѣсть на суда удается лишь небольшой части британской дивизіи, такъ какъ германскія войска энергично насѣдаютъ и отходятъ, только попавъ подъ выстрѣлы крупной судовой артилеріи. Самъ Метуень попадаетъ въ плѣнъ. Вторая же его дивизія послѣ этой неудачи такъ и не рѣшается высадиться на берегъ и отплываетъ во свояси.

На восточномъ сухопутномъ фронтѣ, между тѣмъ, въ окрестностяхъ Меца въ эти дни разыгрывается частное сраженіе, прибли-

зительно равныхъ французскихъ и германскихъ силъ въ 2 съ лишнимъ корпуса съ каждой стороны. Это даетъ автору поводъ сдѣлать экскурсію въ область исторіи сраженій 1870 г. при Вюонвилль-Марсъ-ла-Турфъ и Резонвилль-Сенъ-Прива и различія хода ихъ тогда на томъ же пространствѣ и теперь. Въ концѣ концовъ и здѣсь также французы оттѣснены, но съ равными съ обѣихъ сторонъ потерями.

Не столь удачно для германцевъ разыгрываются дѣйствія на югѣ. Здѣсь французы дебушируютъ въ большихъ массахъ изъ Бельфора, проникаютъ въ Баденское великое Герцогство и грозятъ обойти съ тыла линію германскихъ пограничныхъ крѣпостей со Страсбургомъ во главѣ, который имъ дѣйствительно удастся на короткое время осадить съ обоихъ береговъ Рейна. Главная же масса французовъ силою въ три корпуса дебушируетъ изъ Дижона-Лиона, черезъ Монбельяръ-Делль-Понтарлье и проходы Швейцарской Юры, съ такой быстротой, что швейцарская милиція не успѣваетъ одуматься, какъ уже эти массы докатились до Базеля, перешли Рейнъ и широко разлились по Баденской и Вюртембергской территоріи. Это предпріятіе, видимо, основательно подготовленное французскимъ генеральнымъ штабомъ, благодаря неожиданности и быстротѣ ствоего исполненія, захватываетъ врасплохъ вюртембергскіе и баварскіе корпуса, которые мобилизовались не торопясь: такимъ образомъ, передовые германскіе корпуса отброшены, и французы доходятъ до Штутгарта и Карлсруэ. Но это является предѣломъ ихъ проникновенія: въ то время какъ съ фронта противъ нихъ собираются 2 прусскихъ, вюртембергскій и баденскій корпуса, а противъ праваго фланга три баварскихъ, въ обходъ тыла начинаютъ дѣйствовать швейцарская милиція (сначала одинъ, а позже 2 корпуса) и одинъ австрійскій корпусъ, подвезенный по фюрарльбергской желѣзной дорогѣ черезъ швейцарскую территорію къ С. Галлену. Черезъ Баварію слѣдуютъ еще два австрійскихъ корпуса. При такой обстановкѣ и угрозѣ быть отрѣзанными отъ родины, французы не въ состояніи дольше держаться въ занятомъ положеніи и постепенно отходятъ обратно до Бельфора, куда подходятъ къ нимъ подкрѣпленія; здѣсь военныя дѣйствія пріостанавливаются, и наступаетъ затишье. Неудачи обоихъ союзниковъ начинаютъ поселять неприязнь въ средѣ обоихъ народовъ, чему немало способствуютъ англійская и французская прессы, обвиняющія другъ друга въ ошибкахъ и чуть ли не въ предательствѣ. Но все это движеніе временно успокаивается вслѣдствіе выступленія Италіи.

Общественное мнѣніе этой страны, подъ впечатлѣніемъ первоначальныхъ успѣховъ южной французской группы до того воспламеняется, что тайная исконная ненависть противъ Австріи прорывается съ неудержимой силой и принуждаетъ правительство активно выступить противъ Австріи и Швейцаріи, съ цѣлью завладѣть ихъ провинціями, населенными итальянцами: Тессиномъ въ Швейцаріи, Тренто въ южномъ Тиролѣ и Триестомъ въ Австріи. Первоначально итальянцамъ удастся отгѣснить австрійцевъ въ Тиролѣ и даже продвинуться до крѣпости Франценсфесте, но здѣсь однако ихъ наступленію кладется предѣлъ въ кровопролитномъ бою, и они принуждены постепенно отойти, послѣ новаго боя и пораженія у Сольферино, за Верону и Венецію, которыя попадаютъ въ руки австрійцевъ. Въ Швейцаріи они не въ состояніи перевалить черезъ главный горный хребетъ, проходы котораго доблестно обороняются швейцарской милиціей. Въ Албаніи, несмотря на помощь Черногоріи и Греціи, итальянцы также ничего не могутъ подѣлать противъ обновленной турецкой арміи, а подходъ венгерскаго корпуса вынуждаетъ ихъ отступить опять къ побережью. Сербія, Болгарія, Румынія не двигаются, не зная на что рѣшиться и ожидая, что скажетъ Россія, но она таинственно молчитъ. Только на морѣ итальянцы одерживаютъ успѣхъ, уничтоживъ въ бою небольшой австрійской флотъ, занявъ Пола и Триестъ. Однако, съ отходомъ своей сухопутной арміи изъ Фріуля, они не могутъ удержаться и принуждены очистить и эти завоеванные города, ограничиваясь поддержаніемъ блокады.

Англійская эскадра, между тѣмъ, хозяйничала въ Средиземномъ морѣ, бомбардировала Константинополь, уничтожила часть турецкихъ судовъ, которыя не успѣли скрыться и разоружиться въ русскихъ черноморскихъ портахъ, забирала непріятельскія торговые суда, демонстрировала противъ Салоникъ. Такъ проходитъ іюнь мѣсяць. Къ этому времени мусульманская опасность принимаетъ въ Африкѣ такіе размѣры, что ни одно англійское ни французское судно не имѣетъ возможности удалиться отъ береговъ Средиземнаго моря. Французы и испанцы въ Алжирѣ и Марокко, англичане въ Египтѣ и Суданѣ, всѣ разбиты или уничтожены полчищами возставшихъ мусульманъ-арабовъ, къ которымъ, наконецъ, присоединяется Абиссинія, отвоевывающая обратно свои утерянныя владѣнія—Кассалу и Эритрейскую колонію Италіи. Наконецъ и въ средней Африкѣ начинается броженіе среди негритянскихъ племенъ.

Къ 6 іюня положеніе обѣихъ враждующихъ сторонъ на сухопутномъ фронтѣ выражается слѣдующими цифрами: на сѣверѣ 200,000 французовъ противъ 125,000 германцевъ съ резервомъ въ 20,000 у Антверпена и 100,000 бельгійско-голландскихъ бойцовъ; въ серединѣ на восточномъ фронтѣ противъ 200,000 французовъ съ резервомъ въ 60,000 стояло 250,000 германцевъ (не считая артилеріи и обозовъ), т. е. силы были приблизительно равныя; на южномъ фронтѣ, пока, имѣлось лишь 170,000 французовъ противъ 250,000 союзниковъ (германцевъ, австрійцевъ и швейцарцевъ). Къ Бельфору ожидалось подкрѣпленія изъ южной Франціи, изъ Корсики и Алжира. Послѣднія однако, не смогли быть тронуты вслѣдствіе мѣстныхъ затрудненій изъ за вышеупомянутаго исламистскаго движенія; а первыя не могли быть притянуты до другой причинѣ, о которой будетъ сказано ниже.

Конечно, продовольствованіе такихъ огромныхъ массъ бойцовъ вызывало страшнѣйшія затрудненія; кромѣ того, всѣ продовольственные средства, для населенія воюющихъ странъ, также страшно поднялись въ цѣнѣ, и бѣдный народъ сталъ нуждаться, потому что англо-французскій флотъ тѣмъ временемъ успѣлъ въ нѣсколькихъ бояхъ уничтожить германскій флотъ, какъ орудіе наступательное; разрушить бомбардировкой береговыя укрѣпленія Куксгафена, и почти дойти до Гамбурга (что не удается лишь благодаря случайности); захватить не надолго нѣсколько Кильскихъ сухопутныхъ фортвъ; бомбардировать и привести къ молчанію батареи Гельго-ланда и занять островъ, а затѣмъ ввиду износа крупнокалиберныхъ орудій, перейти къ тѣсной блокадѣ, — все это, прекративъ подвозъ и произведя застои въ торговлѣ, грозитъ континентальнымъ странамъ голодомъ. При такихъ условіяхъ, конечно, долго оставаться въ бездѣйствіи противникамъ было нельзя: начинается упорная, длительная борьба по всѣму фронту, подробности которой мы приводить здѣсь не станемъ и въ которой французы постепенно оттѣснены на сѣверѣ на Лаонъ, въ центрѣ къ Шалону, а на югѣ къ Безансону.

Въ Испаніи, между тѣмъ, также начинаютъ сказываться послѣдствія общаго застоя, что возбуждаетъ общественное мнѣніе противъ правительства, слѣпо идущаго за англичанами и французами, когда хорошія отношенія въ торговлѣ съ Германіей гораздо болѣе ей выгодны. Наконецъ наглый поступокъ «коварнаго Альбіона» переполняетъ чашу терпѣнія, и правительство вынуждено объявить войну Англій и мобилизовать для этой цѣли войска на французской границѣ, что и задерживаетъ отправку вышеупомянутыхъ под-

крѣпленій съ юга страны къ Дижону. Дѣло въ томъ, что Англія, ищущая всегда гдѣ бы поживиться на чужой счетъ, рѣшаетъ захватить портъ Магонъ, на Балеарскихъ островахъ, владѣя которымъ, она становилась-бы на перепутьи между Тулономъ и Визертой, и одновременно грозила-бы Барцелонѣ; другими словами, обладаніе Магона обезпечивало бы ей полное и безпрепятственное господство въ Средиземномъ морѣ. Захватъ этотъ со стороны союзной державы удается безпрепятственно и вызываетъ вполне понятное негодованіе и поворотъ въ политикѣ Испаніи.

Но не одной ея; Франція, терпящая постоянныя пораженія на сушѣ и не видящая помощи отъ своей союзницы, совершенно справедливо усматриваетъ въ этомъ поступкѣ недоброжелательное дѣйствіе относительно себя и такъ какъ отвѣтъ Англіи на запросъ уклончивъ и неудовлетворителенъ, а обладаніе Англіей Магономъ есть для нея смертельный ударъ, и ей поэтому необходимо добиться хотя бы оставленія его въ рукахъ Испаніи, то она пытается заключить отдѣльное перемиріе съ Германіей, что ей и удается къ 14 іюля.

На податливость Германіи, однако, въ значительной мѣрѣ оказываютъ вліяніе тревожныя извѣстія изъ дальнихъ странъ: она, какъ и Голландія, потеряла свои колоніи на островахъ Самоа и другія, которыя заняты и находятся во власти англичанъ. Въ то же время японскій флотъ внезапно появился на Филиппинахъ, разбилъ американскую эскадру адмирала Дьюея и завладѣлъ этими давно желанными островами. Затѣмъ, въ одинъ прекрасный день вспыхиваетъ давно подготовленное антиевропейское возстаніе въ Китаѣ, и подобно эпохѣ боксерской войны всѣмъ европейскимъ отрядамъ въ Кіао-Чао и Тянь-Цзинѣ приходится драться бокъ о бокъ, не задумываясь о томъ, кто съ кѣмъ дерется тамъ, дома, въ Европѣ. Англійская тихоокеанская эскадра быстро подходит на помощь къ занятому ими раньше Кіао-Чао и принуждаетъ китайцевъ отступить. Но тутъ Англію ожидаетъ неожиданное разочарованіе: ея другой союзникъ, Японія, на флотъ котораго она сильно рассчитывала, отказывается вмѣшиваться въ эту распрю, говоря, что считаетъ требованія Китая справедливыми. А эти требованія, обращенныя ко всѣмъ Европейскимъ державамъ, суть не болѣе не менѣе, какъ полный уходъ Европейцевъ изъ Срединной Имперіи и оставленіе ими всѣхъ концессій и прочихъ владѣній. Вмѣстѣ съ тѣмъ Японія заключаетъ миръ съ Америкой, которая уступаетъ ей Филиппины, а сама получаетъ право завладѣть всѣми англійскими

колоніями, Канадой и Антильскими островами а Японія требуетъ удаленія англійскаго флота изъ Тихаго океана; въ Америкѣ такимъ образомъ назрѣлъ и начинается выполняться великій заговоръ противъ Британской Имперіи.

Весьма живо авторъ описываетъ засѣданіе въ Лондонѣ совѣта министровъ, который, ввиду этихъ событій, рѣшается быстро вступить въ соглашеніе съ Германіей, дабы получить свободу дѣйствій на востокѣ, но увы! Въ эту минуту получается поразительное извѣстіе, что Европейскія государства объединились въ «Европейскій союзъ». Главнѣйшія положенія его слѣдующія: правительство Германіи, Франціи, Австріи, Италіи, Испаніи, Голландіи, Бельгіи, Швейцаріи, соединяются въ вѣчный таможенный союзъ, подъ названіемъ «Европейскій союзъ». Миръ заключается между Германіей и Франціей на основаніи окончательнаго признанія послѣдней условій Франкфуртскаго договора 1870 г. и уплаты военной контрибуціи въ 5 милліардовъ, плюсъ 1 милліардъ для Швейцаріи въ вознагражденіе за нарушеніе нейтралитета. За то Германія гарантируетъ ей всѣ ея колоніи и установленіе ея вліянія въ Египтѣ и Нубіи.

Австрія и Италія заключаютъ миръ на слѣдующихъ условіяхъ: послѣдняя, разъ на всегда, признаетъ права первой на Триестъ, Фиуме, Герцъ, Истрию, Далмацію и платитъ милліардъ контрибуціи. Очищаетъ кантонъ Тессинъ въ Швейцаріи и уплачиваетъ ей 300 милліоновъ, а равнымъ образомъ 200 милліоновъ Турціи, отказываясь окончательно отъ обладанія Албаніей. Зато Австрія отдаетъ ей италіанскую часть южнаго Тироля, т. е. округъ Ривы и епископства Триентъ и Бриксень, и гарантируетъ ей обладаніе ея Эритрейской колоніи и сферы расширенія въ Триполи.

Новый союзъ затѣмъ соглашается въ Турціей на условіяхъ возвращенія Египта подъ сюзеренитетъ Султана, но подъ преимущественнымъ вліяніемъ Франціи. Албанія и Фессалія гарантируются Турціи, но она обязана отдать всю Македонію съ Салониками Австріи. Дарданеллы, Пера и Галата поступаютъ подъ протекторатъ союза, который принимаетъ ихъ въ свой составъ равно, какъ и Босфоръ, ввидѣ экстратерриторіальнаго владѣнія.

Марокко поступаетъ въ равныхъ доляхъ въ сферы комерческаго вліянія Франціи и Германіи.

Всѣ участники союза засимъ свои территоріальныя владѣнія другъ другу взаимно гарантируютъ *въ случаѣ надобности силою оружія.*

Послѣдній пунктъ, очевидно, направленъ противъ Англіи, которая такимъ образомъ оказывается окончательно изолированной. Однако она не падаетъ духомъ, принимаетъ этотъ брошенный ей вызовъ и, въ надеждѣ на силу своего флота, объявляетъ войну всему свѣту.

Ея флотъ дѣйствительно одерживаетъ побѣду надъ французскимъ у Тулона, разоряетъ Бизерту и побѣждаетъ италіанскій и Американскій флоты. Зато американцы овладѣваютъ большей частью Канады, а Франція, пользуясь и ослабленіемъ англійскаго флота въ бояхъ, и его разбросанностью, высаживаетъ отрядъ войскъ въ Ирландіи. Прижатая такимъ образомъ къ стѣнѣ, Великобританія вынуждена присоединиться къ «Европейскому союзу», а именно на слѣдующихъ условіяхъ: она платитъ Германіи военную контрибуцію въ 10 миллиардовъ марокъ. Возвращаетъ Испаніи Балеарскія острова и очищаетъ Египетъ согласно прежнему уговору европейскаго союза, но сохраняетъ Портъ-Саидъ и Суецкій каналъ. Она отдаетъ Голландіи, подъ протекторатомъ Германіи, Зондскіе острова, а послѣдней уступаетъ бывшія Бурскія республики, Родезію и портъ Дурбанъ, но сохраняетъ собственно Капскую колонію и Наталь.

Англія вступаетъ въ таможенный союзъ съ европейскимъ союзомъ. Послѣдній гарантируетъ Англіи всѣ остальные ея колоніальныя владѣнія въ томъ видѣ, какъ онѣ были до войны, обязуясь, въ случаѣ надобности, содѣйствовать ей силою оружія. Это соглашеніе не распространяется на Португалію, которая не принадлежитъ къ Европейскому союзу и которая уступаетъ о. Мадеру и Азорскія острова Германіи, а всѣ остальные свои колоніальныя владѣнія Англіи.

Вслѣдствіе сего соглашенія европейскій союзъ обязуется оградить Великобританію отъ чрезмѣрныхъ притязаній Соединенныхъ Штатовъ и Японіи, которымъ будетъ объявлена война отъ имени европейскаго союза.

На этомъ книга и кончается. Странно, что Россія такъ-таки до конца остается простой зрительницей происходящихъ событій. По-видимому, авторъ не зналъ, что съ ней дѣлать, куда приткнуться, и предпочелъ отговориться ея временнымъ безсиліемъ изъ-за внутреннихъ неурядицъ и ослабленія послѣ Дальневосточной войны. Если мы вспомнимъ, что книга написана въ 1906 г., то это мнѣніе становится довольно понятнымъ. Основная цѣль книги, видимо, показать солидарность европейскихъ государствъ передъ желтой

расой и Америкой, естественными врагами и конкурентами Европы. Наряду съ этимъ въ сочиненіи большое мѣсто отдано дѣйствіямъ на морѣ, которыя разработаны весьма подробно и обстоятельно, съ приложеніемъ таблицъ всѣхъ флотовъ; непріятно поражаетъ только вычурный стиль, постоянно прибѣгающій къ притянутымъ за волосы сравненіямъ съ названіями различныхъ судовъ. Подъ конецъ они начинаютъ дѣйствовать просто раздражительно на читателя. Къ стратегическимъ дѣйствіямъ на сушѣ также приложены кроки-схемы, облегчающія пониманіе хода ихъ.

Болѣе въ формѣ романа и несравненно болѣе литературнымъ языкомъ и стилемъ написано появившееся уже въ текущемъ году сочиненіе г. Вагебальда, подѣ заглавіемъ: «Пожаръ Европы» или «Будущая война Германіи». Менѣе вдаваясь въ область чистой фантазіи, авторъ исходитъ въ своихъ мысляхъ отъ существующей въ настоящую минуту дипломатической группировки европейскихъ державъ, которыя, по его предположеніямъ въ книгѣ, дѣйствительно исполняютъ принятыя на себя союзныя обязательства, т. е. въ войнѣ принимаютъ участіе съ одной стороны Англія, Франція и Россія, а съ другой, Германія, Австро-Венгрія и Италія. Къ первой группѣ присоединяется Болгарія, а ко второй—Румынія, Сербія и Турція ¹⁾, которая вводитъ свои войска въ наши Малоазіатскія владѣнія.

Книга начинается съ того, что въ Марокко французы захватываютъ портъ Аземмуръ, а протестующій противъ этого захвата германскій крейсеръ уничтожаютъ; это и даетъ желанный для Англіи и Франціи предлогъ для войны. Въ ту же ночь отъ береговъ Англіи отплываетъ весь флотъ и приготовленный десантъ, который совершенно неожиданно для германцевъ высаживается у Эсбьерга на берегу Даніи, близъ границы Шлезвига, внезапно повергая всю страну въ сознаніе дѣйствительнаго положенія дѣлъ. А Императоръ Вильгельмъ, между тѣмъ, путешествуетъ по Норвежскимъ фіордамъ. Узнавъ тамъ по норвежскому телеграфу объ Аземмурскомъ инцидентѣ, онъ рѣшаетъ въ ту же ночь возвратиться домой моремъ, и для скорѣйшаго движенія пересаживается со своей яхты на миноносецъ, котораго конвоируетъ другой. Въ Зундѣ они ночью натыкаются на англійскій флотъ, который, открывъ конвоирующій миноносецъ прожекторомъ, топить его, благодаря чему

¹⁾ Обстоятельства послѣднихъ мѣсяцевъ показали, что предположенія автора относительно Балканскихъ государствъ скорѣе пришлось бы переимѣнить обратно, кромѣ Румыніи.

другому съ императоромъ удастся проскользнуть незамѣченнымъ, успѣвъ, однако, пустить мину въ непріятельскій крейсеръ, который и идетъ ко дну. Среди народнаго ликования императоръ прибываетъ затѣмъ въ Киль и объявляетъ мобилизацію. Последняя, благодаря прекрасной организаціи, идетъ какъ по маслу, и, такимъ образомъ, выигранное было французами преимущество во времени болѣе или менѣе уравнивается.

Между тѣмъ, высаженные англійскія войска, подѣ начальствомъ лорда Китченера, двигаются къ Килю, имѣя одновременно цѣлью захватъ и закупорку канала императора Вильгельма. Противъ нихъ бросаются находящіяся подѣ рукой германскія воинскія части, частью въ составѣ мирнаго времени, частью на половину мобилизованныя. Однако, онѣ быстро пополняются и успѣваютъ встрѣтить врага на укрѣпленной позиціи въ равныхъ приблизительно силахъ. Первый штурмъ англичанъ отбитъ съ громадными потерями. Согласно выработанному заранѣе плану, французы должны были также высадить сильный отрядъ въ помощь англичанамъ, но онъ все не прибываетъ, подѣ разными предлогами, какъ-то задержка мобилизаціи, неготовность транспортныхъ судовъ и т. п. Дѣйствительная же причина иная: погибавшій въ Аземмурѣ германскій крейсеръ успѣлъ, по беспроводному телеграфу, извѣстить объ этомъ событіи крейсирующей для практики въ Атлантическомъ океанѣ германскій флотъ, который спѣшитъ къ Аземмуру, и это обстоятельство разрушаетъ всѣ расчеты англо-французовъ. Последніе рассчитывали на подходъ англійской Атлантической эскадры, дабы общими силами раздѣлаться съ германской, но, благодаря вышеупомянутому обстоятельству, германская эскадра успѣваетъ разбить и частью уничтожить французскую, еще ранѣе подхода англійской, а къ ночи того же дня и последнюю, оказавшись въ обоихъ случаяхъ значительно сильнѣйшей каждаго изъ противниковъ въ отдѣльности. Эта побѣда даетъ Германіи господство на Атлантическомъ океанѣ, что въ свою очередь лишаетъ англійскую эскадру въ каналѣ Ля-Маншь возможности отойти отъ родныхъ береговъ, въ то время какъ эскадра Сѣвернаго моря связана обязанностью охранять транспорты и обезпечивать отступление десантной арміи въ случаѣ неудачи. По тѣмъ же причинамъ и французскія суда не могутъ рѣшиться выйти въ море съ десантомъ.

На западной границѣ французы вторгаются черезъ Бельфоръ и Базель въ южную Германію и первоначально одерживаютъ побѣду у Мюльгаузена, но потомъ вынуждены отступить; въ общемъ на

этомъ фронтѣ дѣйствія разыгрывается также, какъ описано въ предыдущемъ сочиненіи, поэтому мы не будемъ утруждать вниманіе читателей повтореніемъ; скажемъ только, что въ концѣ концовъ французы терпятъ подѣ Тулемъ окончательное пораженіе, послѣ того какъ аэростатъ графа Цеппелина, руководимый самимъ изобрѣтателемъ, произвелъ развѣдку всего района расположенія французскихъ армій. Другой управляемый военный аэростатъ маіора Парсевала производитъ развѣдку англійскаго флота на морѣ, третьимъ своимъ брошеннымъ снарядомъ топить непріятельскій крейсеръ, но самъ пораженный вражеской шрапнелью, падаетъ въ море, гдѣ свой миноносецъ спасаетъ воздухоплавателей. Описаніе дѣятельности этихъ аэростатовъ составляетъ не безинтересную страничку этой книги. Менѣе удачно кончается попытка лорда Китченера использовать свой привязной шаръ для личныхъ наблюденій въ бою: въ самую критическую минуту сраженія на берегу моря, куда десантная армія оттѣснена германской, непріятельскій снарядъ перерываетъ канатъ шара, который уносится вѣтромъ на востокъ и опускается въ Мекленбургѣ, откуда плѣненный Китченеръ доставляется въ Берлинъ. Армія его, частью успѣваетъ сѣсть на суда и уплыть, но большая часть вынуждена капитулировать на берегу.

Участіе Россіи въ военныхъ дѣйствіяхъ описано болѣе подробно, чѣмъ въ остальныхъ однородныхъ сочиненіяхъ. Русская мобилизація подвигается весьма медленно, такъ какъ не всякое броженіе еще затихло внутри страны, и многіе запасные вовсе не являются; кромѣ того, обнажить Петербургъ отъ войскъ правительство опасается. Такимъ образомъ, въ Царствѣ Польскомъ, гдѣ разыгрывается главное столкновеніе, имѣются налицо, кромѣ кавалеріи, которая въ первые же дни перешла границу и бросилась на встрѣчу противнику, два корпуса изъ Курляндіи и Вильны, оба Варшавскихъ корпуса, Минскій, и 14-й въ Люблинѣ и Сѣдлецѣ, Петербургскій, Московскій, Орловскій и Кіевскій корпуса, еще далеко позади, а Житомирскій корпусъ приходится сразу же направлять въ Подолію въ то время, какъ войска Одесскаго и Харьковскаго округовъ направляются противъ третьей австро-венгерской, румынской и турецкой армій и на Кавказъ, а поэтому для польскаго театра въ расчетъ не идутъ.

Противъ этихъ силъ въ Польшѣ направляются: изъ Пруссіи, гдѣ на восточной границѣ оставленъ лишь незначительный заслонъ въ расчетѣ на инертность русскихъ военачальниковъ, три германскихъ корпуса на Варшаву; изъ Австріи туда же четыре корпуса,

и, наконецъ, изъ Венгріи туда же особая армія съ юга. У Лодзи разыгрывается первое неудачное для насъ сраженіе 2-хъ нашихъ корпусовъ съ германскими, послѣ чего всѣ силы сосредоточиваются къ Варшавѣ. Между тѣмъ гвардія и 1-й корпусъ не могутъ двинуться изъ Петербурга вслѣдствіе вспыхнувшей революціи въ Финляндіи. Румыны вторгаются въ Бессарабію, а турки съ огромными потерями овладѣваютъ Карсомъ.

Послѣ своей побѣды въ Атлантическомъ океанѣ германская эскадра, между тѣмъ, оказывается въ весьма непріятномъ положеніи: она не имѣетъ базы, такъ какъ не можетъ пройти мимо Англии. Поэтому адмиралъ, принцъ Генрихъ прусскій, рѣшаетъ пробраться черезъ Гибралтарскій проливъ въ Италію, чтобы тамъ соединиться съ союзнымъ италіанскимъ флотомъ. Это предпріятіе удастся, послѣ чего италіанскій флотъ бомбардируетъ Марсель, въ то время какъ германскій удерживаетъ французскую резервную эскадру въ Тулонѣ. Это обстоятельство переполняетъ чашу терпѣнія англичанъ, и правительство рѣшается наказать враговъ и соглашается на исполненіе настойчивыхъ требованій лорда Бересфорда послать сильнѣйшую эскадру въ Средиземное море расправиться съ германо-италіанскими соединенными морскими силами; однако, Англии приходится пріостановить эту эскадру въ Гибралтарѣ, такъ какъ поведеніе Америки становится весьма недружелюбно-двусмысленнымъ, и присутствіе эскадры въ Атлантикѣ начинаетъ казаться болѣе нужнымъ, чѣмъ уничтоженіе непріятельскаго флота. Одновременно, въ Египтѣ вспыхиваетъ возстаніе, англійскія туземныя войска отпадаютъ и избиваютъ своихъ начальниковъ, всѣ англичане и другіе европейцы, кромѣ нѣмцевъ, «друзей падишаха» перебиваются—словомъ, чтобы не потерять окончательно Египта, Англии необходимо двинуть туда всѣ свои силы, а въ первую голову весь флотъ.

Начинается броженіе и въ Индіи, и въ Афганистанѣ, и среди мусульманскаго міра. Англія рискуетъ потерять Индію, тѣмъ болѣе, что турецкая армія дошла до Канра и захватила Суецкій каналъ, прервавъ, такимъ образомъ, прямое сообщеніе Англии съ Индіей. При такой обстановкѣ Англии приходится унизиться до обращенія съ просьбой о помощи для Индіи къ своей союзницѣ—Японіи. Послѣдняя соглашается послать войска въ Индію, но только подъ условіемъ уступки ей сѣверной части о. Борнео, а послѣ мира, Кіао-Чао-пъ всѣхъ колоніальныхъ владѣній Германіи

въ Тихомъ океанѣ¹⁾). Узнавъ объ этомъ, Сѣверо-Американскіе Штаты заявляютъ, что всякое вмѣшательство Японіи въ войну или всякое увеличеніе ея территоріи въ области Восточной Азіи или Тихаго океана, будетъ сочтено ею, Америкой, за недружелюбный поступокъ. Въстѣ съ тѣмъ президентъ Тафтъ предлагаетъ свои добрыя услуги для посредничества между воюющими державами. Но, памятуя невыгодныя послѣдствія для Россіи и Японіи, отъ «безкорыстнаго» посредничества Америки въ Портсмутѣ, Англія предпочитаетъ столкнуться съ Германіей непосредственно и посылаетъ въ Германію парламентаровъ, которые и заключаютъ перемиріе. Пораженія французскихъ армій, подъ Шалономъ германцами и на югѣ италианцами, побуждаютъ Францію также присоединиться къ перемирію.

Затѣмъ переговоры завершаются миромъ на слѣдующихъ условіяхъ: Англія и Германія заключаютъ военный и экономическій союзъ на 30 лѣтъ, гарантируя взаимно другъ другу свои колониальныя владѣнія. Союзныя флоты обѣихъ державъ должны вмѣстѣ быть постоянно сильнѣе трехъ сильнѣйшихъ морскихъ державъ. Въмѣсто контрибуціи Германія получаетъ отъ Англіи Китовый заливъ и протекторатъ надъ Занзибаромъ въ Африкѣ; кромѣ того, Англія обязуется признать вступленіе Голландіи съ ея колоніями въ болѣе близкую связь съ германской имперіей и даровать ея подданнымъ одинаковыя права съ германскими. Самымъ же тяжелымъ для Англіи пунктомъ является требованіе отказа ея отъ Египта, который получаетъ автономію подъ суверенитетомъ султана, при контролѣ Европы надъ Суецкимъ каналомъ.

Франція должна уплатить Германіи военную контрибуцію въ размѣрѣ 10 миллиардовъ франковъ, признать протекторатъ Германіи надъ Марокко и уступить Савойю и Ниццу Италіи, которая отъ Турціи получаетъ Триполи.

Въ возмѣщеніе своихъ военныхъ расходовъ Турція должна получить закавказскія владѣнія Россіи, которая, сверхъ того обязуется отказаться отъ остающихся къ уплатѣ частей контрибуціи Турціи по С.-Стефанскому договору. Взамѣнъ Триполи, она получаетъ отъ Персіи часть Азербейджана и Восточную Румелію. Румынія должна получить Бессарабію и восточную половину Болгаріи, западная часть которой отходитъ къ Сербіи. Австро-Венгріи предназначается небольшая контрибуція и русскія губерніи Цар-

¹⁾ Англія пожинаетъ достойные плоды своего поведенія относительно Россіи во время войны съ Японіей.

ства Польскаго влѣво отъ Вислы. Германія-же должна получить Курляндію до Двины съ Рягой и Двинскомъ, за что она отказывается отъ контрибуціи. Такъ какъ Россія медлитъ согласиться на эти условія, то германскія, австро-венгерская и турецко-румынская арміи, поддерживая блокаду Варшавы, проникають въ сердце Россіи, гдѣ новый взрывъ революціи кладетъ конецъ всякому сопротивленію.

Примыканіе Англій къ тройственному союзу равносильно образованію Соединенныхъ Штатовъ Европы, т. к. никакая другая страна, ни коалиція странъ, не въ состояніи осилить общія его силы. Узнавъ о совершившемся фактѣ, Америка мѣняетъ фронтъ и предлагаетъ заключить съ Европой «Тихоокеанское соглашеніе», долженствующее гарантировать всѣмъ странамъ наличныя владѣнія ихъ въ немъ и въ Восточной Азіи. Это соглашеніе, направленное противъ японцевъ и кытайцевъ, кладетъ преграду ихъ вождѣліямъ и надолго обезпечиваетъ бѣлымъ народамъ мирное развитіе ихъ въ бассейнѣ величайшаго изъ океановъ.

Вотъ значить, какія послѣдствія, по мнѣнію автора, если не всего нѣмецкаго народа должна имѣть для насъ несчастная война съ тройственнымъ союзомъ. Замѣтимъ кстати, что о болгарской арміи во всей книгѣ ни разу не упоминается, и что она дѣлаеть — неизвѣстно.

Въ книгѣ много мѣста удѣлено части повѣствовательной и романической, но всѣ описанія военныхъ дѣйствій, боевъ и сраженій соотвѣтствуютъ истинѣ; такимъ образомъ, и специалистъ военного дѣла, и профанъ, ищущій просто интереснаго развлеченія въ чтеніи, оба останутся довольны и искренно поблагодарятъ автора за доставленное удовольствіе. То же сдѣлаеть и политикъ, ибо найдетъ по своей части немало цѣнныхъ указаній о мечтахъ и вождѣліяхъ разныхъ народовъ и государствъ.

Прусскій генераль Шлиффенъ въ своей статьѣ «Современная Война» (*Der Krieg in der Gegenwart*), напечатанной въ январской книгѣ журнала «*Deutsche Revue*» проводитъ мысль, что франко-германская вражда, начавшаяся въ 1870 г., хотя и прекратилась франкфуртскимъ миромъ, но прекратилась лишь на время, — она тлѣеть, какъ огонь подъ золой. Послѣдствія этой вражды — усиленный прогрессъ техники въ военномъ дѣлѣ. Желаніе превзойти своего противника оружіемъ въ будущей войнѣ — повело къ цѣлому ряду изобрѣтеній въ области артилеріи и ручного огнестрѣльнаго оружія; послѣднее достигло, повидному, крайней степени совер-

шенства, ибо увеличить дальность полета пули бесполезно, т. к. она и такъ почти превышаетъ дальность зрѣнія человѣческаго глаза; дальнѣйшее уменьшеніе калибра сдѣлало бы пораненія бесполезными, такъ какъ и теперешняя пуля часто не въ состояніи сразу вывести изъ строя культурнаго человѣка, не говоря уже о дикарѣ. Въ настоящее время арміи почти всѣхъ странъ вооружены болѣе или менѣе одинаково, и преимущества въ этомъ отношеніи ни одна ожидать для себя не можетъ. Въмѣстѣ съ тѣмъ, желая оградиться отъ посягательствъ сосѣдей-германцевъ, Франція, а за нею и Россія, воздвигли на своихъ границахъ цѣлую цѣпь крѣпостей и фортовъ; то же сдѣлала и Италія, лишь скрѣпя сердце вступившая въ противуестественный тройственный союзъ, а Швейцарія поступила также относительно своихъ границъ съ Италіей; такъ что въ настоящую минуту германскій міръ окруженъ съ запада, востока и юга цѣпью укрѣпленій, за валами которыхъ его ожидаютъ его противники; на морѣ противъ него въ любой моментъ Англія можетъ выставить цѣлую плавучую крѣпость. Сама Германія имѣетъ на границахъ лишь очень мало укрѣпленій, и ей остается на случай войны лишь одно оружіе, оружіе смѣлаго—*наступленіе* на всѣхъ фронтахъ и во всѣхъ его видахъ!

Вмѣстѣ съ тѣмъ, войны въ настоящее время приняли характеръ стихійнаго явленія; онѣ слишкомъ сильно затрагиваютъ личные интересы всѣхъ и cadaго, призванныхъ одинаково становиться въ ряды бойцовъ за родину, слишкомъ глубоко и разнообразно отражаются на экономическомъ благополучіи воюющихъ странъ, стали слишкомъ народными, для того, чтобы правительства имѣли право и рѣшались начинать ихъ безъ достаточно серьезныхъ основаній, безъ сознанія крайней необходимости для блага страны, сознанія невозможности прибѣгнуть къ какому-нибудь иному, менѣе рискованному средству. И вотъ, благодаря этимъ-то обстоятельствамъ, вооруженные съ ногъ до головы народы Европы уже скоро сорокъ лѣтъ стоятъ другъ противъ друга,—а войны все нѣтъ какъ нѣтъ.

Соглашаясь съ генераломъ Шлиффеномъ въ томъ, что настоящее состояніе «вооруженнаго мира» въ Европѣ, дѣйствительно можно, пожалуйъ приписать соперничеству Франціи и Германіи, какъ первоначальной причинѣ, соглашаясь съ нимъ въ томъ, что окончится оно, вѣроятно, столкновеніемъ «германскаго міра съ міромъ Романо-Славянскимъ» (а англичане? Они примкнули сейчасъ къ группѣ Романо-славянской, но по существу они—германцы) мы,

однако должны согласиться и съ авторами большинства изъ вышеприведенныхъ сочиненій, которые неукоснительно выбираютъ темой для своихъ, болѣе или менѣе правдоподобныхъ фантазій, ближайшее столкновение съ Германіей не Франціи, а Англии. Дѣйствительно—у французовъ, съ теченіемъ времени, чувство обиды за 1870—71 гг. постепенно затихло, если и не заглохло окончательно. Они начинаютъ мириться съ мыслью о необходимости отказаться отъ «реванша», понимая какъ говорится, что «не стоитъ овчинка выдѣлки».

За то же время, наоборотъ, объединенная Германія развила до такой степени свою промышленность и торговлю, что она начинаетъ не только конкурировать, но и мѣстами вытѣснять со всѣхъ рынковъ, безспорно до сихъ поръ монополизировавшихъ ихъ англичанъ. А, такъ какъ сила Англии, ея деньги,—продуктъ ея промышленности и торговли, то подобная конкуренція грозитъ подорвать въ корнѣ всѣ основы ея могущества. Слѣдовательно, надо этого врага сокрушить, и соперничество это, неминуемо, должно рано или поздно привести къ столкновенію. Понятно, что каждая сторона стремится заручиться возможно большимъ числомъ вѣрныхъ и сильныхъ союзниковъ. и, конечно, первымъ союзникомъ Англии долженъ былъ явиться послѣдній врагъ Германіи—жаждущая реванша Франція. Такимъ образомъ, не она втянетъ въ войну Англию, а наоборотъ.

Какъ же смотрятъ авторы этихъ сочиненій на состояніе силъ воюющихъ сторонъ? Всѣ они сходятся въ томъ мнѣніи, да и трудно было бы поступить иначе, что германскій флотъ значительно уступаетъ англійскому въ силѣ; зато всѣ они (правда большинство нѣмцы) признаютъ, что первый, по меньшей мѣрѣ равенъ, а пожалуй даже и превосходитъ по качествамъ матеріальной части, состоянію техники дѣла и выучкѣ личнаго состава англійскій. Французскій флотъ ставится не высоко, главнымъ образомъ по части матеріальной: огромной высоты надстройки, облегчая прицѣливаніе, увеличиваютъ площадь для попаданія снарядовъ и повышаютъ вмѣстѣ съ тѣмъ центръ тяжести всего судна, уменьшая соотвѣтственно остойчивость: поэтому, если вслѣдствіе подводныхъ поврежденій снарядами, или миной, судно получаетъ кренъ, то оно скорѣе и легче рискуетъ перевернуться, чѣмъ имѣющее центръ тяжести ближе къ уровню воды. Это доказалъ грустный для насъ опытъ войны съ Японіей. Итальянскій флотъ какъ будто оцѣнивается авторами нѣсколько выше; можетъ быть, это происходитъ оттого,

что большинство изъ нихъ—нѣмцы, и что это для нихъ флотъ союзный. Во всякомъ случаѣ, онъ несравненно сильнѣе австрійскаго, и въ столкновеніи этихъ двухъ державъ можетъ сыграть довольно-таки существенную роль.

Безспорно признается преимущество германской сухопутной арміи надъ всѣми остальными, и признается, согласимся и мы, довольно основательно. Весьма также вѣроятно, что, въ могущемъ случиться столкновеніи, она одолѣетъ французскую, не говоря уже объ англійской. Однако, ей не видать, на этотъ разъ, такихъ дешевыхъ лавровъ, какъ въ 1870 г. Генераль Шлиффенъ несомнѣнно правъ, утверждая, что всѣ арміи усиленно работали и работаютъ надъ своимъ совершенствованіемъ, и что поэтому состояніе техники военнаго дѣла, приемы и способы веденія военныхъ дѣйствій, матеріальная часть, выучка—все это повсюду покоится на болѣе или менѣе одинаковыхъ основаніяхъ, такъ что условія борьбы вездѣ почти одинаковы: верхъ одержитъ болѣе искусный, болѣе сильный духомъ и болѣе многочисленный изъ противниковъ. А позаботиться о численномъ преимуществѣ—это дѣло политики, создающей союзы. Въ заслугу авторамъ надо поэтому поставить, что они сумѣли удержаться отъ шовинизма и что въ ихъ сочиненіяхъ побѣды достаются германцамъ лишь послѣ долгихъ и упорныхъ усилий, противъ одинаково храбрыхъ противниковъ, но менѣе искусно веденныхъ. Картина и ходъ сраженія въ настоящее время представляется всѣмъ авторамъ въ такомъ видѣ, фронтъ протяженіемъ въ нѣсколько десятковъ, а иногда свыше сотни верстъ; болѣе полумилліона бойцовъ съ каждой стороны на одномъ и томъ же фронтѣ. Картина—ландшафтъ, и только; кое гдѣ вдругъ появляется лиденькая полоска отдѣльныхъ фигуръ, быстро скрывающаяся въ первой же попавшейся складкѣ мѣстности; эти полоски—цѣпи стрѣлковъ, они иногда вынуждены лежать, окопавшись, на одномъ и томъ же полѣ, долгими часами, а то и днями; подняться въ ростъ нельзя—усовершенствованное ружье тотчасъ же свалитъ смѣльчака; густая цѣпи стрѣлковъ, огнемъ которыхъ еще такъ недавно (какъ говоритъ ген. Шлиффенъ), рассчитывали подавить огонь противника (германская теорія), стали совершенно недопустимы; онѣ будутъ мгновенно уничтожены; нужно скрываться, ползти, закапываться въ землю, ожидая, пока гдѣ-нибудь на флангъ не наступитъ рѣшеніе и врагъ не дрогнетъ. Итакъ, на полѣ сраженія—пустота; даже дымки артилеріи врядъ ли будутъ видны; единственные видимыя существа это воздушные шары, управляе-

мые и привязные, а, со временемъ и аэропланы. Эти аэростаты будутъ развѣдывать, будутъ слѣдить съ высоты за ходомъ боя, будутъ высматривать слабыя мѣста, мѣста сосредоточенія резервовъ, а въ тылу они увидятъ копошашійся муравейникъ артилерійскихъ парковъ, санитарныхъ учрежденій, обозовъ и проч и проч. И вотъ когда въ этихъ паркахъ, въ этихъ обозахъ, станетъ замѣтно безпокойство, когда парки стануть спѣшить отъ батарей вглубь, указывая на истощеніе снарядовъ у врага, когда въ обозахъ начнется безпорядокъ, указывающій на поколебленную нравственную сторону, тогда наблюдатели съ аэростатовъ донесутъ объ этомъ въ штабы, тѣ—главнокомандующему, сидящему далеко за фронтомъ въ спокойномъ помѣщеніи, соединенномъ телефонами, телеграфами, автомобилями и проч., средствами связи со всѣми частями арміи, и онъ тогда отдастъ распоряженіе о послѣднемъ ударѣ, который рѣшитъ участь дня и окончательно сломитъ сопротивленіе износившаго свои силы въ длительной борьбѣ врага. А массы конницы, бросаясь на безпорядочныя толпы отступающихъ войскъ и обозовъ, превратятъ отступление въ бѣгство и довершатъ гибель неприятельской въоруженной силы... Таковой, или приблизительно таковой, представляется война въ глазахъ всѣхъ авторовъ, и на такое воззрѣніе несомнѣнно существенно повліялъ опытъ войны съ Японіей.

Но эта война раскрыла глаза Европѣ еще и на другое обстоятельство, нашедшее себѣ мѣсто у всѣхъ авторовъ сочиненій о будущей войнѣ, и по достоинству ими оцѣненное и выясненное: дѣло въ томъ, что всякое столкновение европейскихъ державъ между собой (а онѣ такъ связаны договорами, что искра, вспыхнувшая въ одномъ мѣстѣ, неминуемо должна разгорѣться пожаромъ по всему матеріку) повлечетъ общее ихъ ослабленіе, хотя, для побѣдителей только, пожалуй, временное; матеріальная часть флотовъ погибнетъ, покаясь на днѣ морскомъ, другая износится, состарится, словомъ потеряетъ въ значеніи. Торговля пройдетъ черезъ періодъ жестокаго застоя, промышленность также ослабнетъ; то и другое пойдетъ въ прокъ лишь чужимъ расамъ: Американцамъ, и желтой расѣ, а можетъ быть и черной. Первые и японцы выиграютъ экономически, замѣстивъ собой пустопорожнее мѣсто торговыхъ флотовъ Англіи, Германіи и Франціи и воспользовавшись поневолѣ оставленными ими рынками. Ослабленіе флотовъ и вооруженныхъ силъ вообще позволитъ и тѣмъ и другимъ провозгласить себя безусловными господами океановъ, Тихаго въ особенности, и ставить

Европѣ ультиматумы объ очисткѣ ими своихъ колоній въ разныхъ частяхъ свѣта и съ разными иными требованіями. Теперь западной Европѣ начинается становиться ясной допущенная ею ошибка, когда она слѣпо позволила и отчасти помогла Японіи побѣдить Россію; начинаютъ раскрываться ея глаза и на прямыя, и косвенныя послѣдствія этой войны:—желтая опасность перестала быть отдаленной, какъ она казалось въ то время, когда Императоръ Вильгельмъ писалъ свою аллегорическую картину, стала принимать очертанія реальной величины. А слѣдомъ за ней въ вышеприведенныхъ книгахъ встаютъ и другія опасности, панисламистская и даже черная, грозящая остановить ходъ цивилизаціи и культуры.

Передъ лицомъ такой опасности начинается или должно начать пробуждаться въ народахъ Европы сознаніе нѣкоторой своей солидарности между собой, чувство нѣ котораго духовнаго родства, которое заставитъ ихъ, со временемъ, забыть свои мелкія національныя распри, свои семейныя дразги, чтобы соединиться и вмѣстѣ дать отпоръ будущему нашествію ими же цивилизованнаго, вооруженнаго и обученнаго дѣйствію этимъ оружіемъ, міра желтой и черной расъ, наружная культурность которыхъ скрываетъ однако непримиримую ненависть, порожденную непримиримыми контрастами духовнаго міра, къ своимъ поработителямъ, учителямъ и культуртрегерамъ—европейцамъ. Это чувство солидарности, порожденное сознаніемъ общей опасности, въ концѣ концовъ, неминуемо должно повести къ осуществленію «Европейскаго Союза». Вопросъ заключается въ настоящую минуту скорѣе въ томъ только, явится ли этотъ союзъ послѣдствіемъ всеобщей европейской войны, грозящей ослабить всѣ народы настолько, что задача другихъ расъ соотвѣтственно облегчится, или же онъ состоится и безъ войны? Исторія показываетъ, что такой союзъ, если онъ вообще не утопія, будетъ заключенъ, вѣроятно, не иначе какъ послѣ войны. Будемъ однако, надѣяться, что и «небываемое бываетъ», что культурному человечеству не грозятъ такіе ужасы и что у правителей Европы хватитъ умѣнія для того, чтобы создать этотъ союзъ, по здравому смыслу, договорами, а не огнемъ и мечемъ.

Мы видѣли, что Америка во всѣхъ приведенныхъ сочиненіяхъ признается, пока что, врагомъ Европы, стремящимся поживиться чѣмъ можно, въ случаѣ междунагоднаго Европейскаго конфликта; но и ей, со временемъ, придется ополчиться совмѣстно съ Европой

противъ «желтой опасности»: «кровь гуще, чѣмъ вода», говоритъ англо-нѣмецкая пословица.

Хорошо, спросить читатель, а какая же во всѣхъ будущихъ перетасовкахъ и столкновенияхъ роль Россіи? Въ большинствѣ вышеупомянутыхъ сочиненій Россія признается простымъ зрителемъ происходящихъ событій. Это есть слѣдствіе ея внутренняго разстройства изъ-за революціи и внѣшней слабости изъ-за поражений въ войнѣ съ Японіей и разстройства арміи. Сейчасъ она признается неспособной играть какую бы то ни было активную роль въ общеевропейской войнѣ. Только одинъ изъ авторовъ признаетъ активное участіе ея въ войнѣ, отдаетъ должную дань доблести ея войскъ, но зато жестоко заставляетъ ее платиться за свою неуступчивость и нежеланіе подчиниться требованіямъ побѣдителей. Вообще же ей приписывается роль выжидательная и болѣе или менѣе благородная, или выгодная, въ зависимости отъ личныхъ симпатій автора. Намъ кажется, что большинство изъ нихъ не знаютъ, какъ оцѣнить Россію, куда ее приткнуть, понимая, что какъ никакъ, а такая масса несомнѣнно дастъ перевѣсъ той изъ приблизительно равныхъ Европейскихъ группъ, къ которой она пожелаетъ присоединиться. Поэтому, проще всего для авторовъ отдѣлаться отъ нея, третируя ея, какъ нѣкую «*Quantité négligeable*».

Пусть такъ. Но когда въ общей борьбѣ истощатся, устанутъ западно-европейскія государства, русская армія, какая она ни на есть, явится рѣшающимъ факторомъ на континентѣ, и будетъ имѣть возможность сказать свое вѣское слово при прекращеніи этой борьбы.

Намъ же, русскимъ военнымъ, памятуя ту второстепенную роль, которая приписывается нашей родинѣ въ этихъ сочиненіяхъ, надлежитъ работать и трудиться неустанно, дабы поставить наши вооруженныя силы на такую высоту, которая дала бы намъ возможность въ европейскомъ столкновеніи не только сказать свое вѣское слово, а продиктовать западно-европейскимъ государствамъ свою волю и, во всякомъ случаѣ, охранять наши территоріальные жизненные интересы отъ посягательствъ всякихъ враговъ, желтыхъ и... бѣлыхъ.

Событія послѣдняго времени на Балканскомъ полуостровѣ и въ Константинополѣ, какъ будто, противорѣчатъ предположеніямъ, изложеннымъ въ вышеупомянутыхъ сочиненіяхъ, перемѣстивъ центръ тяжести въ политикѣ съ Запада на Востокъ и обозначивъ нѣсколько новыхъ поводовъ для всеевропейскаго столкновенія.

Однако, если поглубже вникнуть въ суть ихъ, если вѣрять въ пресловутый «Drang nah Osten» Германской расы, то не трудно будетъ увидѣть, что на Босфорѣ и въ Малой Азіи (а быть можетъ и въ Персіи) разыгрывается закулисная пока борьба Германіи съ Англійей изъ за «вліянія» и «экономическихъ интересовъ»; въ тотъ, можетъ быть, болѣе близкій, чѣмъ думаютъ многіе, день, когда эта борьба изъ закулисной станетъ открытой, она, все равно, разыграется въ Нѣмецкомъ морѣ и на берегахъ Германіи или Англійи, а также на западной и, вѣроятно, восточной границѣ германо-австрійской группы, т. е. мы вернемся къ вышесказаннымъ предположеніямъ.

Тѣ же событія недавняго прошлаго достаточно наглядно для національнаго нашего самолюбія подтвердили необходимость для насъ имѣть постоянно готовую для боя вооруженную силу и, болѣе того, убѣдить и враговъ, и нашихъ друзей въ дѣйствительности этой силы. А этого мы достигнемъ лишь дружной, общей работой всѣхъ чиновъ, направленной къ нынѣ всѣмъ ясной и опредѣленной цѣли: сознавъ, что разоруженіе и всеобщій миръ—утопія—помнить латинское изрѣченіе. «Sivis расет—para bellum».

Т. Л.

Т. С.